

УДК 32**Интернет и социальные медиа в политическом консалтинге:
технология «информационного кокона» и угрозы ее применения
в рамках информационной войны Запада с Россией****Пьянов Максим Павлович**

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: info@rudn.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния современных информационных технологий, в частности феномена «информационного кокона», на политический консалтинг в условиях информационного противостояния Запада и России. Автор анализирует механизмы формирования «кокона» через алгоритмическую фильтрацию контента, селективное распространение информации и эффект эхо-камеры, подчеркивая их роль в манипуляции общественным мнением. На примере кейсов (президентская кампания в США 2016 года, теракт в «Крокус Сити Холле» 2023 года) раскрываются угрозы для российского общества, включая поляризацию, деградацию публичной дискуссии и утрату информационного суверенитета. В работе предложены меры противодействия: повышение медиаграмотности, законодательное регулирование цифровых платформ по аналогии с Digital Services Act ЕС, а также внедрение ИИ-инструментов для мониторинга эмоционального фона аудитории. Особое внимание уделено необходимости баланса между технологическими инновациями и сохранением социальной стабильности. Исследование подчеркивает, что преодоление рисков «информационного кокона» требует не только технических решений, но и переосмысления роли цифровых пространств как площадок для диалога.

Для цитирования в научных исследованиях

Пьянов М.П. Интернет и социальные медиа в политическом консалтинге: технология «информационного кокона» и угрозы ее применения в рамках информационной войны Запада с Россией // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 4А. С. 98-107.

Ключевые слова

Информационный кокон, политический консалтинг, информационная война, алгоритмическая фильтрация, микротаргетинг, социальные медиа, эффект эхо-камеры, медиаграмотность, искусственный интеллект, цифровой суверенитет.

Введение

В условиях стремительной цифровизации современного общества интернет и социальные медиа становятся неотъемлемой частью политического процесса, оказывая значительное влияние на методы коммуникации и стратегии политического консалтинга. Современные политические кампании все чаще опираются на информационные технологии для формирования общественного мнения, мобилизации электората и управления имиджем политических деятелей. Одновременно с этими положительными аспектами возникает феномен «информационного кокона» — состояния, при котором пользователи получают преимущественно однородную информацию, что ограничивает их доступ к альтернативным точкам зрения и создает благоприятные условия для манипуляций.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в эпоху информационных войн, особенно в контексте противостояния Запада и России, механизм формирования информационных коконов может стать инструментом усиления пропагандистских и дезинформационных кампаний. С одной стороны, современные технологии открывают новые возможности для оперативного реагирования на политические вызовы, а с другой — создают риски, связанные с чрезмерной сегментацией информационного поля и утратой объективного восприятия реальности.

Целью данной статьи является анализ роли интернет-технологий и социальных медиа в политическом консалтинге с акцентом на технологию «информационного кокона», а также оценка угроз, которые могут возникнуть при её применении в рамках информационной войны. Для достижения этой цели в работе поставлены следующие задачи: анализ теоретических основ применения цифровых коммуникаций в политическом консалтинге, исследование механизмов формирования «информационного кокона», оценка рисков и разработка практических рекомендаций по смягчению негативных последствий.

Основная часть

В последние годы наблюдается существенное изменение методологии проведения политических кампаний. Современные политические консультанты активно используют цифровые платформы для создания целевых информационных потоков, позволяющих контролировать восприятие политических сообщений аудитории.

Политический консалтинг, как отмечает Матвейчев О.А., традиционно опирался на методы социологических опросов, медиапланирование и прямой контакт с электоратом [6, 2020]. Однако с распространением интернета и социальных медиа произошел качественный сдвиг:

- Технологии Big Data позволяют анализировать поведение пользователей в режиме реального времени, сегментировать аудиторию и персонализировать политические сообщения [Адам, Хоквард, www, 2023].
- Искусственный интеллект, как подчеркивается в статье Майкла Адама и Клотильды Хоквард [Адам, Хоквард, www, 2023], используется для прогнозирования электоральных трендов и автоматизации таргетированной рекламы.
- Социальные сети стали ключевой площадкой для создания "вирусного" контента, мобилизации сторонников и нейтрализации оппонентов.

В работе Померанцева показано, как платформы вроде Facebook и TikTok трансформируют политическую коммуникацию, заменяя диалог монологом алгоритмов, которые усиливают

поляризацию [Померанцев, 2020, 2020]. Таким образом, переход от традиционных методов коммуникации к цифровым технологиям порождает новые вызовы и открывает возможности для манипулятивного воздействия на общественное мнение.

Одним из наиболее актуальных явлений является так называемый «информационный кокон», который представляет собой замкнутое информационное пространство, где пользователи получают преимущественно однородную информацию. Формирование такого «коккона» происходит под влиянием ряда факторов:

1. Алгоритмическая фильтрация:

Современные платформы, такие как Facebook, Twitter, YouTube и поисковые системы, используют сложные алгоритмы для персонализации контента. Эти алгоритмы анализируют предпочтения пользователей и предлагают контент, соответствующий их убеждениям. Если пользователь регулярно смотрит контент с определенной тематикой, алгоритм будет рекомендовать ролики с подобной точкой зрения, что приводит к так называемому эффекту «информационного пузыря», где альтернативные точки зрения исключаются из информационной ленты. Этот термин ввел интернет-активист Илай Парайзер. В западной практике такие механизмы активно применяются для увеличения вовлеченности аудитории, однако они же могут непреднамеренно способствовать формированию «эхо-камер», где альтернативные мнения отсекаются.

2. Селективное распространение информации:

Множество медиа-ресурсов и блогов ориентированы на узкие целевые аудитории, что ведёт к селективной подаче информации. Издатели часто адаптируют содержание под предпочтения своей аудитории, исключая материалы, которые могут противоречить их позиционированию. Этот процесс усиливается за счёт выборочного освещения событий, когда одни факты намеренно выделяются, а другие игнорируются. Как отмечается в исследовании по стратегиям манипуляции масс-медиа, селективное освещение является одним из распространённых методов пропаганды, направленных на формирование определённого восприятия реальности.

Как отмечает Кочина С.К., консультанты всё чаще применяют технологии микро-таргетинга для усиления эффекта селективного распространения информации [Кочина, [www](#), 2021]:

- Создание персонализированных сообщений для разных сегментов аудитории. Это позволяет точно настраивать информационные потоки таким образом, чтобы они соответствовали убеждениям и интересам конкретных групп пользователей.
- Использование ботов и фейковых аккаунтов для искусственного усиления нужных дискурсов. Эти инструменты способствуют созданию видимости массовой поддержки или популярности определённых дискурсов.

Одним из ярких примеров применения бот-технологий в электоральных практиках можно отметить президентскую кампанию в США 2016 года. По данным исследователей А. Бесси и Э. Феррара, только за один месяц наблюдений в Twitter было выявлено около 400 тысяч автоматизированных аккаунтов, ответственных за почти 20% всех твитов, связанных с политическими дебатами, причем фейки использовались как представителями Демократической, так и Республиканской партий [Bessi, Ferrara, 2016, 2016]. Эти боты выполняли разнообразные задачи: от создания позитивного имиджа кандидатов до дискредитации их оппонентов.

Особый интерес вызывают боты, которые имитировали латиноамериканских избирателей, якобы поддерживающих Дональда Трампа. Это казалось особенно парадоксальным на фоне его

жесткой антииммигрантской риторики, которая оттолкнула значительную часть латиноамериканского электората. В то же время другие боты распространяли компрометирующую информацию о Хиллари Клинтон, обвиняя её в причастности к коррупционным скандалам и даже педофилии. Некоторые эксперты предполагают, что за этими атаками могли стоять российские киберкоманды, хотя это остаётся предметом дискуссий.

Основной целью таких ботов было не просто участие в политических дискуссиях, но и манипуляция общественным мнением. Они создавали иллюзию массовой поддержки определённых кандидатов, одновременно демотивируя сторонников оппозиции и усиливая поляризацию общества.

Эффект эхо-камеры возникает, когда пользователи общаются преимущественно внутри замкнутых сообществ с однородными взглядами. В таких группах мнения постоянно повторяются и подкрепляются, что снижает критическое восприятие и усиливает уверенность в своей правоте. Западные кампании, особенно в социальных сетях во время выборов в США, демонстрируют, как закрытые группы обмена информацией приводят к радикализации взглядов участников.

В условиях современной геополитической напряженности между Западом и Россией технология «информационного кокона» становится мощным инструментом манипулятивного воздействия на общественное мнение и несет ряд серьезных угроз для российского общества.

Одним из ключевых последствий формирования «информационных коконов» является деградация публичной дискуссии. Пользователи, находящиеся в замкнутых информационных пространствах, теряют возможность взаимодействовать с альтернативными точками зрения, что приводит к снижению уровня критического мышления. Как отмечает Кристофер Блаттман в своей работе «Зачем мир воюет», однородность информации усиливает поляризацию общества и создает условия для эскалации конфликтов: «Когда люди перестают воспринимать противоположные мнения, они начинают воспринимать оппонентов как врагов, что делает диалог невозможным» [Блаттман, 2024 с. 347].

В контексте информационной войны это явление особенно опасно, так как оно позволяет западным медиа и политическим акторам целенаправленно формировать негативный нарратив о России. Например, с начала Специальной Военной Операции РФ в Украине, западные СМИ, такие как CNN или BBC, часто публикуют материалы, которые подчеркивают только одну сторону конфликта, игнорируя контекст и альтернативные интерпретации событий. Это создает у западной аудитории устойчивое представление о России как об агрессоре, что затрудняет поиск компромиссов на международной арене.

Алгоритмы социальных сетей, такие как Facebook, Twitter и YouTube, автоматически продвигают контент с высокой эмоциональной заряженностью, что делает их идеальным инструментом для распространения дезинформации. В условиях санкционного противостояния Запада и России эта особенность становится весьма опасной. Исследование Майкла Адама и Клотильды Хоквард показывает, что алгоритмы платформ часто игнорируют фактчекинг, если контент вызывает сильную эмоциональную реакцию у пользователей [Адам, Хоквард, www, 2023].

Примером может служить кампания по дискредитации российской политики в период украинского кризиса. Западные медиа активно использовали эмоционально заряженные заголовки и ролики, которые демонизировали действия России. Так, видеоролики с яркими образами разрушений в украинских городах, часто без проверки их достоверности, быстро

распространялись через социальные сети, формируя у аудитории стереотип о России как о стране-агрессоре, которая ведет боевые действия против мирного населения, что не соответствовало действительности. Этот механизм усиливается эффектом «информационного пузыря», когда пользователи видят только те материалы, которые соответствуют их предвзятым взглядам.

Сегментация аудитории на группы с взаимоисключающими картинками мира становится одной из самых серьезных угроз для стабильности общества. Как подчеркивает Дэвид Фридман в своей книге «Механизм свободы», фрагментация общества подрывает легитимность выборов и реформ, так как различные группы населения начинают воспринимать одни и те же события совершенно по-разному [Фридман, 2021].

В контексте российского общества примером поляризации общества и эффекта эхо-камеры можно рассмотреть общественный резонанс, связанный с терактом в «Крокус Сити Холле» в 2023 году. Этот инцидент вызвал широкую дискуссию в медиапространстве, однако реакция различных групп населения существенно различалась в зависимости от информационных пузырей, в которых они находились.

Государственные медиа, такие как канал «Россия 24», представили теракт как часть глобального противостояния России с внешними врагами, акцентируя внимание на угрозах терроризма и необходимости усиления безопасности. По данным опросов, проведенных «Левада-центром» и компанией ExtremeScan через две недели после теракта, показали, что 65% респондентов поддерживали официальную версию властей, что за терактом в «Крокус Сити Холл» стоят украинские и западные спецслужбы [Бедерсон, Звоновский, Ходыкин, Хохлов, 2024].

В то же время оппозиционные Telegram-каналы и независимые медиа, такие как «Медуза» или «Новая газета», фокусировались на других аспектах: недостатках системы безопасности, возможной халатности властей и социальных проблемах, которые могли способствовать трагедии. Эти платформы формировали собственные эхо-камеры, где критика действий правительства усиливалась через постоянное повторение одних и тех же идей. Эту точку зрения поддержали 22% респондентов, опрошенных «Левада-центром».

Эффект эхо-камеры привёл к значительной поляризации общества. Группы, ориентированные на государственные СМИ, воспринимали любую критику как попытку дестабилизации страны, тогда как аудитория оппозиционных медиа видела в официальных заявлениях попытку скрыть правду. Это подчеркивает, как замкнутые информационные пространства усиливают радикализацию взглядов и снижают готовность к диалогу между сторонами. Такие явления не только формируют устойчивые убеждения, но и затрудняют поиск компромиссов в обществе.

Для минимизации негативных последствий применения технологии «информационного кокона» против российского общества необходимо разработать комплекс мер, направленных на повышение устойчивости информационного пространства.

Одним из наиболее эффективных способов противодействия формированию «информационных коконов» является повышение медиаграмотности населения. Это позволит гражданам критически оценивать информацию, выявлять манипулятивные приемы. Школьные и университетские программы должны включать модули по анализу медиаконтента, проверке фактов и распознаванию фейковых новостей. Государственные и общественные организации могут организовывать лекции, семинары и онлайн-курсы для взрослого населения. Особое внимание следует уделить пожилым людям, которые часто становятся мишенью для

манипуляций через социальные сети.

Законодательная база должна быть также адаптирована к вызовам цифровой эпохи, чтобы эффективно противостоять манипуляциям через социальные сети и другие цифровые платформы. Введение штрафов и других санкций для владельцев фейковых аккаунтов и ботов поможет снизить масштабы манипулятивных кампаний. Законодательные требования к прозрачности алгоритмов социальных сетей и обязательное раскрытие данных о спонсорах политической рекламы, по аналогии с законом ЕС «Digital Services Act», станут важными шагами в борьбе с «информационными коконами» [Digital Services Act, [www, 2022](http://www.digital-services-act.eu)].

Важным элементом противодействия «информационным коконам» является активное продвижение позитивных образов, которые формируют объективное представление о России. Влиятельные блогеры и эксперты могут стать эффективными проводниками позитивных нарративов, особенно среди молодежи. Например, успешные кейсы показывают, что сотрудничество с популярными YouTube-блогерами позволяет достичь широкой аудитории и изменить восприятие определенных событий.

Также для снижения уровня поляризации общества возможно рассмотреть необходимость разработки ИИ-платформ для анализа эмоционального фона аудитории в реальном времени. Современные методы обработки естественного языка (NLP) в сочетании с алгоритмами глубокого обучения позволяют в режиме реального времени проводить оценку тональности текстовых сообщений, выявлять ключевые эмоциональные триггеры (например, страх, гнев) и осуществлять динамический мониторинг настроений пользователей в социальных медиа. Исследования, проведенные в рамках Emotion Analysis Platform on Chinese Microblog, демонстрируют, что достигнутая макроточность системы составляет порядка 80%, что подтверждает высокую эффективность данного подхода при анализе эмоциональных состояний [Tang et al., 2014, 2014].

Кроме того, новейшие разработки в области глубоких нейронных сетей позволяют не только анализировать текстовые данные, но и обрабатывать видеопоток, преобразовывая мимику и невербальные сигналы в количественные показатели эмоциональной реакции. Такие системы, как указано в исследовании «Real Time Emotion Analysis Using Deep Learning for Education, Entertainment, and Beyond», могут оперативно интерпретировать эмоциональные состояния на основе анализа лицевых выражений, что расширяет возможности мониторинга общественного мнения в режиме реального времени [Khuntia, Kale, 2024, 2024].

Практическая значимость применения этих технологий в контексте противодействия влиянию «информационного кокона» заключается в возможности своевременного обнаружения негативных эмоциональных тенденций и оперативной корректировки информационной политики. Опыт использования методов анализа эмоций в рекламных и маркетинговых стратегиях свидетельствует о том, что интеграция данных технологий способствует снижению уровня общественного напряжения, оптимизации коммуникационных процессов и повышению эффективности информационных кампаний. Согласно материалам, опубликованным в El País, применение технологий эмоционального мониторинга приводит к увеличению показателей конверсии и удержания аудитории за счёт более точного определения эмоционального состояния пользователей [Pérez Galdón, 2025, 2025]. Интеграция таких систем в стратегию информационного противодействия РФ может способствовать снижению остроты эмоциональных реакций аудитории, смягчению конфликтных ситуаций и повышению устойчивости общественного мнения к внешнему информационному давлению.

Проведенное исследование демонстрирует, что современные информационные технологии, трансформируя политический консалтинг, создают парадоксальную ситуацию: с одной стороны, они открывают новые горизонты для анализа и управления общественным мнением, с другой — формируют «информационные коконы», угрожающие целостности социального диалога. Алгоритмы социальных сетей, микротаргетинг и эффект эхо-камеры, изначально направленные на повышение вовлеченности аудитории, превратились в инструменты манипуляции, особенно заметные в условиях информационного противостояния России и Запада. В условиях цифровой трансформации политической сферы, анализ факторов, влияющих на политический консалтинг в России, требует комплексного подхода, учитывающего как технологические инновации, так и социокультурный контекст.

Алгоритмическая фильтрация, лежащая в основе работы цифровых платформ, существенно изменила методы информационного воздействия. Политический консалтинг, ранее ориентированный на массовые и относительно универсальные медиасообщения, теперь опирается на возможность автоматизированного подбора контента, максимально соответствующего личным предпочтениям пользователя. Это расширяет инструментарий консультанта, позволяя точно настраивать содержание политических сообщений. Однако одновременно усиливается угроза изоляции граждан в информационных капсулах, где они утрачивают контакт с альтернативными точками зрения. Для российского контекста, где традиционно наблюдается ограниченность горизонтальных коммуникаций и высокий уровень институционального доверия к вертикали власти, подобная фильтрация усиливает асимметрию между восприятием и реальностью, затрудняя формирование подлинно публичной сферы.

Селективное распространение информации, будучи тесно связано с технологиями микротаргетинга, усиливает кастомизацию политического дискурса, ориентированного на отдельные социальные сегменты. В результате политический консалтинг становится высокоточным инструментом электорального воздействия, способным учитывать социокультурные и поведенческие особенности различных групп. Однако эта эффективность достигается ценой фрагментации общего информационного поля. В условиях России, где политическое пространство характеризуется высокой степенью идеологической мобилизации и множественностью локальных идентичностей, подобная избирательность подачи информации ведёт к расслоению восприятия политической реальности, подрывая универсальность политических символов и снижая доверие к общенациональной повестке.

Эффект эхо-камеры завершает этот процесс, превращая социальные сети в замкнутые экосистемы, где мнения не просто дублируются, но усиливаются за счёт постоянного эмоционального подкрепления. Для политического консалтинга это открывает возможности по созданию устойчивых сообществ сторонников, однако одновременно блокирует механизмы политической рефлексии и диалога. В условиях российской политической культуры эхо-камеры способствуют радикализации, подменяя дискуссию конфронтацией. Это, в свою очередь, снижает эффективность консалтинговых стратегий, направленных на долгосрочное легитимирование власти и повышение уровня гражданского участия.

В совокупности указанные факторы переопределяют границы и содержание политического консалтинга в России. Его развитие всё более зависит не только от креативности консультантов, но и от способности институциональной среды интегрировать цифровые технологии в логику политической устойчивости и социальной ответственности. Подход С.В. Володенкова, акцентирующего внимание на институциональной миссии политического консультирования, позволяет утверждать, что консалтинг будущего должен быть не столько манипулятивным,

сколько медиативным — способным не только воздействовать, но и соединять, не только формировать повестку, но и обеспечивать её инклюзивность.

Заключение

Следовательно, для устойчивого развития политического консалтинга в России необходим пересмотр практик работы с цифровыми медиа с учётом их амбивалентного характера. Особый потенциал имеют ИИ-платформы для анализа эмоционального фона аудитории, способные в режиме реального времени корректировать информационную политику, снижая накал конфликтов в обществе. Опыт Китая в управлении публичным дискурсом через NLP-алгоритмы и анализ видеопотоков демонстрирует, что технологии могут служить не только инструментом манипуляции, но и механизмом смягчения поляризации.

Однако эффективность этих решений зависит от их адаптации к российским реалиям. Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на количественной оценке влияния «информационных коконов» на электоральное поведение, а также на поиске оптимальных моделей взаимодействия между технологиями, обществом и государством.

В итоге, преодоление угроз, порождаемых «информационными коконами», требует не только технических решений, но и переосмысления роли цифровых платформ как пространства для диалога, а не конфронтации. Только так технологии смогут стать инструментом укрепления национального суверенитета, а не его размывания.

Библиография

1. Адам М., Хоквард К. Искусственный интеллект, демократия и выборы [Электронный ресурс]. – URL: www.eugopar.leugora.eu (дата обращения: 07.10.2024).
2. Блаттман К. Зачем мир воюет. Причины вражды и пути к примирению: [пер. с англ.] / Кристофер Блаттман. – М.: Бомбора, 2024. – 594 с.
3. Бедерсон В., Звоновский В., Ходыкин А., Хохлов О. Эхо теракта в «Крокус Сити Холле»: Авторитарная дисфункция, трудовая миграция и общественное мнение / Под ред. К. Рогова // Re: Russia Papers #11. – Май 2024.
4. Фридман Д. Механизм свободы. Пособие по радикальному капитализму. – М.: Ridero, 2021. – 619 с.
5. Кочина С. К. Политический консалтинг: сущность и современные технологии [Электронный ресурс] // Электронная библиотека eLIBRARY.RU. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47292397> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Матвейчев О. А. Политическое консультирование в России. Вчера, сегодня, завтра. – М.: Книжный мир, 2020. – 512 с.
7. Методы и средства анализа информационных потоков для повышения оперативности процессов [Электронный ресурс] // Dissercat. – 2025. – URL: <https://www.dissercat.com/content/metody-i-sredstva-analiza-informatsionnykh-potokov-dlya-povysheniya-operativnosti-protsssov> (дата обращения: 27.10.2024).
8. Носкова О. Г. Анализ информационных потоков в системе управления предприятием [Электронный ресурс] / О. Г. Носкова // CyberLeninka. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-informatsionnyh-potokov-v-sisteme-upravleniya-predpriyatiem/viewer> (дата обращения: 05.11.2024).
9. Ослабление негативного влияния информационного кокона с точки зрения повышения цифровых компетенций обучающихся [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oslablenie-negativnogo-vliyaniya-informatsionnogo-kokona-s-tochki-zreniya-povysheniya-tsifrovyyh-kompetentsiy-obuchayushchihya/viewer> (дата обращения: 06.01.2025).
10. Померанцев П. Это не пропаганда. Хроники мировой войны с реальностью: [пер. с англ.] / Питер Померанцев. – М.: INDIVIDUUM, 2020. – 297 с.
11. Bessi A., Ferrara E. Social bots distort the 2016 US Presidential Election online discussion // First Monday. – 2016. – Vol. 21, № 11.
12. Digital Services Act [Электронный ресурс]: Regulation of the European Parliament and of the Council on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC. – 2022. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj>

- lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0825 (дата обращения: 20.12.2024).
13. Khuntia A., Kale S. Real Time Emotion Analysis Using Deep Learning for Education, Entertainment, and Beyond // arXiv preprint arXiv:2407.04560. – 2024.
14. Pérez Galdón B. Emociones al servicio de las firmas [Электронный ресурс] / Beatriz Pérez Galdón // El País. – 2025. – 24 января. – URL: <https://elpais.com/extra/publicidad/2025-01-25/emociones-al-servicio-de-las-firmas.html> (дата обращения: 20.01.2025).
15. Tang D. et al. Emotion analysis platform on chinese microblog // arXiv preprint arXiv:1403.7335. – 2014

The Internet and Social Media in Political Consulting: The "Information Cocoon" Technology and Threats of Its Use in the West's Information War Against Russia

Maksim P. P'yanov

Graduate Student,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@rudn.ru

Abstract

This article examines the impact of modern information technologies, particularly the phenomenon of the "information cocoon," on political consulting in the context of the information confrontation between the West and Russia. The author analyzes the mechanisms of cocoon formation through algorithmic content filtering, selective information dissemination, and the echo chamber effect, emphasizing their role in manipulating public opinion. Using case studies (the 2016 U.S. presidential campaign, the 2023 Crocus City Hall terrorist attack), the paper reveals threats to Russian society, including polarization, degradation of public discourse, and the loss of information sovereignty. The study proposes countermeasures: enhancing media literacy, legislative regulation of digital platforms (similar to the EU's Digital Services Act), and implementing AI tools to monitor audience sentiment. Special attention is paid to the need for balancing technological innovation with social stability. The research highlights that addressing the risks of the "information cocoon" requires not only technical solutions but also a rethinking of digital spaces as platforms for dialogue.

For citation

P'yanov M.P. (2025) Internet i sotsial'nyye media v politicheskom konsaltinge: tekhnologiya «informatsionnogo kokona» i ugrozy yeye primeneniya v ramkakh informatsionnoy voyny Zapada s Rossiyei [The Internet and Social Media in Political Consulting: The "Information Cocoon" Technology and Threats of Its Use in the West's Information War Against Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (4A), pp. 98-107.

Keywords

Information cocoon, political consulting, information warfare, algorithmic filtering, microtargeting, social media, echo chamber effect, media literacy, artificial intelligence, digital sovereignty.

References

1. Adam M., Harvard K. Artificial intelligence, democracy and elections [Electronic resource]. – URL: www.europarl.europa.eu (date of reference: 07.10.2024).
2. Blattman K. Why the world is at war. Causes of hostility and ways to reconciliation: [trans. translated from English] / Christopher Blattman, Moscow: Bombora, 2024, 594 p.
3. Bederson V., Zvonovsky V., Khodykin A., Khokhlov O. The echo of the terrorist attack at Crocus City Hall: Authoritarian dysfunction, labor migration and public opinion / Edited by K. Rogov // Re: Russia Papers #11. – May 2024.
4. Friedman D. Mechanism of freedom. Handbook of Radical Capitalism. Moscow: Ridero, 2021. 619 p.
5. Kochina S. K. Political consulting: the essence and modern technologies [Electronic resource] // Electronic Library eLIBRARY.RU . – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47292397> (date of request: 10.10.2024).
6. Matveychev O. A. Political consulting in Russia. Yesterday, today, tomorrow. Moscow: Knizhny Mir Publ., 2020. 512 p.
7. Methods and tools for analyzing information flows to increase the efficiency of processes [Electronic resource] // DissersCat. – 2025. – URL: <https://www.disserscat.com/content/metody-i-sredstva-analiza-informatsionnykh-potokov-dlya-povysheniya-operativnosti-protsessov> (accessed: 10/27/2024).
8. Noskova O. G. Analysis of information flows in the enterprise management system [Electronic resource] / O. G. Noskova // CyberLeninka. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-informatsionnyh-potokov-v-sisteme-upravleniya-predpriyatiem/viewer> (date of request: 05.11.2024).
9. Weakening the negative impact of the information cocoon from the point of view of increasing the digital competencies of students [Electronic resource] // CyberLeninka. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oslablenie-negativnogo-vliyaniya-informatsionnogo-kokona-s-tochki-zreniya-povysheniya-tsifrovyyh-kompetentsiy-obuchayuschih-sya/viewer> (date of reference: 06.01.2025).
10. Pomerantsev P. This is not propaganda. Chronicles of the World War with reality: [trans. translated from English] / Peter Pomerantsev, Moscow: INDIVIDUUM, 2020, 297 p.
11. Bessi A., Ferrara E. Social bots distort the 2016 US Presidential Election online discussion // First Monday. – 2016. – Vol. 21, № 11.
12. Digital Services Act [Electronic resource]: Regulation of the European Parliament and of the Council on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC. – 2022. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0825> (accessed: 12/20/2024).
13. Khuntia A., Kale S. Real Time Emotion Analysis Using Deep Learning for Education, Entertainment, and Beyond // arXiv preprint arXiv:2407.04560. – 2024.
14. Pérez Galdón B. Emociones al servicio de las firmas [Electronic resource] / Beatriz Pérez Galdón // El País. – 2025. – January 24. – URL: <https://elpais.com/extra/publicidad/2025-01-25/emociones-al-servicio-de-las-firmas.html> (date of access: 01/20/2025).
15. Tang D. et al. Emotion analysis platform on chinese microblog // arXiv preprint arXiv:1403.7335. – 2014